

ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНИЕ

Научный журнал
Санкт-Петербургской Духовной Академии
Русской Православной Церкви

№ 1

2020

Иеродиакон Моисей (Семянников), С. А. Герасимова

Студенческая молодежь в свете вызовов современного общества: аспекты духовно-нравственной зрелости

DOI: 10.24411/1814-5574-2020-10003

Аннотация: В статье затронута проблема духовно-нравственного воспитания и развития студенческой молодежи, связанная с переоценкой ценностей в современном обществе. Формулируется одна из основных проблем современного общества — деформация и приспособление ряда фундаментальных духовно-нравственных догматов к индивидуальным целям. С опорой на стратегию национальной безопасности РФ и святоотеческий опыт определяется основная задача современного педагогического образования. На основе анкетирования проведен анализ приемлемости «антиценности» ложь в мировоззрении современных студентов, выделены закономерности ее появления и развития. Обозначены основные причины прогрессирующей нравственной и духовной деградации. Проводится сравнительный анализ с теологической и философской позиций для определения уровня секуляризации общества и его духовности. Даны рекомендации по принципам и методам реализации образовательных программ. Доказана необходимость миссионерской деятельности Русской Православной Церкви, связанной с духовно-нравственным становлением студенчества.

Ключевые слова: студенческая молодежь, духовно-нравственное воспитание, система ценностей, «антиценность» ложь, секуляризм, миссионерская деятельность, духовно-культурный центр.

Об авторах:

Иеродиакон Моисей (Семянников Сергей Николаевич)

Соискатель Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета.

E-mail: 638806@rambler.ru

Светлана Анатольевна Герасимова

Кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры французского языка и лингводидактики Московского городского педагогического университета.

E-mail: gerasvetlanal@yandex.ru

Ссылка на статью: Моисей (Семянников), иеродиак., Герасимова С. А. Студенческая молодежь в свете вызовов современного общества: аспекты духовно-нравственной зрелости // Христианское чтение. 2020. № 1. С. 43–51.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 1

2020

Hierodeacon Moisey (Semyannikov), Svetlana A. Gerasimova

Student Youth
in the Light of the Challenges of Modern Society:
Aspects of Spiritual and Moral Maturity

DOI: 10.24411/1814-5574-2020-10003

Abstract: The article touches upon the problem of spiritual and moral education and the development of students, related to the different estimation of values in modern society. Deformation and adaptation of a number of fundamental spiritual and moral tenets to individual goals is marked as one of the main problems of modern society. The main task of modern pedagogical education is determined according to the national security strategy of the Russian Federation and the patristic experience. The analysis of acceptability of the “anti-value” lie in the worldview of modern students was made on the basis of the survey, and the patterns of its appearance and development are highlighted. The main causes of progressive moral and spiritual degradation are indicated. A comparative analysis is carried out from theological and philosophical positions to determine the level of secularization of society and its spirituality. Recommendations on principles and methods of educational programs implementation are given. The necessity of the missionary activity of the Russian Orthodox Church, associated with the spiritual and moral development of students, is proved.

Keywords: student youth, spiritual and moral education, value system, “anti-value” lies, secularism, missionary activity, spiritual and cultural center.

About authors:

Hierodeacon Moisey (Semyannikov Sergey Nikolaevich)

Applicant at the St. Tikhon’s Orthodox University.

E-mail: 638806@rambler.ru

Svetlana Anatolyevna Gerasimova

Candidate of Philology, Senior Lecturer of the Department of French Language and linguodidactics at the Moscow City Teachers’ Training University.

E-mail: gerasvetlanal@yandex.ru

Article link: Moisey (Semyannikov), hierodeacon, Gerasimova S. A. Student Youth in the Light of the Challenges of Modern Society: Aspects of Spiritual and Moral Maturity. *Khristianskoye Chteniye*, 2020, no. 1, pp. 43–51.

Проблема духовно-нравственного воспитания и развития молодого поколения обусловлена переоценкой ценностей в современном обществе XXI в. Ощущается особый драматизм момента, связанный с духовным упадком, несмотря на то, что развитие высоконравственных ценностей достигло своего апогея и каждый современный и социально-адаптированный человек имеет внутренние нравственные устои, основанные на принципах, выраженных в Декалоге: не убей, не укради, не прелюбодействуй, чти отца и мать и т. д. В условиях духовно-нравственного кризиса общества студенческая молодежь также нравственно дезориентирована. В современной России «растет неоднозначное многообразие образов и стилей жизни, нетрадиционных моделей поведения, субкультурных групп и объединений молодежи. <...> Идет процесс индивидуализации морали. Право решать, что нравственно и безнравственно, общество делегирует отдельным личностям и группам людей» [Максимова, 2014, 21].

В связи с этим важнейшая задача современного образования видится в формировании системы ценностей, опирающейся на историческую преемственность и транслирующей национальные традиции. Обращение к этим ценностям является одним из основных принципов государственной политики в сфере образования. В стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. (п. 38) определено, что на современном этапе происходит возрождение идеалов, имеющих исконно российские корни и позволяющих обратиться к исторической памяти [Булгакова, 2018, 57]. Государство как социальная структура, оберегая своих членов, регламентирует и обеспечивает действенность законодательства по отношению к порокам личности, представляющим реальную физическую и социальную угрозу для окружающих.

Существует ряд пороков, или «антиценностей», разрушающих душу человека незаметно и исподволь, среди них особое место занимает ложь. Спаситель дает этому явлению бескомпромиссную оценку, утверждая всю гибельность подобного жизненного пути: «Ложь — от дьявола, ибо он лжец и отец лжи» (Ин 8: 44). «Концепция духовно-нравственного воспитания личности гражданина России» определяет среди базовых национальных ценностей семью, где прерогативами являются любовь и верность, уважение к родителям, забота о старших и младших, и религию как представления о вере, духовности, толерантности. Наряду с искусством, наукой, обществом и т. д. документ называет семью и религию традиционными источниками нравственности [Данилюк и др., 2018]. Думаем, что указанные базовые национальные ценности являются основой пространства духовно-нравственного развития студенческой молодежи. Несмотря на то, что молодому поколению с раннего возраста внушается мысль о пагубности лжи, вопрос «почему нехорошо лгать?» обычно остается без ответа. Опираясь на «Концепцию духовно-нравственного воспитания личности гражданина России» и святоотеческое наследие, авторы попытаются провести анализ степени приемлемости «антиценности» *ложь* в мировоззрении современной студенческой молодежи, выделяют закономерности ее развития и предложат некоторые пути решения выявленных проблем.

Статья основана на анализе материалов межрегионального онлайн-анкетирования, первый этап которого был проведен в 2014–2015 гг. среди подростков 13,5 лет (далее — контрольная группа, КГ). Анкета состояла из нескольких сегментов и была размещена под общим названием «Моя семья» на авторском ресурсе <http://podrostki.today/>. Для анонимного анкетирования, в котором приняли участие 42,8% респондентов мужского пола и 57,2% респондентов женского пола, был предложен текст «Что мне дороже всего на свете?», прошедший научную экспертизу в ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет». Анализ полученного материала был представлен в ряде статей, размещенных в электронной научной библиотеке Elibrary и на сайте [podrostki.today](http://podrostki.today/?page_id=37) по адресу: http://podrostki.today/?page_id=37.

Второй этап анкетирования проводился в 2018–2019 гг., основную массу респондентов на середину октября 2018 г. составили студенты Москвы, Московской области,

Казани, Воронежа и Санкт-Петербурга (далее — исследуемая группа, ИГ). Гендерный состав (юноши — 24,2%, девушки — 75,8%) и средний возраст (19–20 лет) опрошенных позволяют утверждать, что возрастная группа «подростки» предыдущего исследования составляет выборку нынешних «студентов».

Одна из тем анкеты предлагала вопросы, затрагивающие отношение ко лжи в отношениях между людьми. Специфика предлагаемого анализа анкетирования заключается в сравнении результатов последнего исследования с результатами 2014–2015 гг. Такой метод позволит выделить некоторые особенности современного духовно-нравственного состояния студенческой молодежи и ретроспективно определить тенденции их развития. Результаты исследования, безусловно, не могут служить основанием для масштабных выводов, но дают интересную информацию для размышления.

В данной статье приводится анализ двух сегментов предложенной анкеты. В Таблице 1 приведен сравнительный анализ ответов на вопросы «Как ты относишься ко лжи (обману)?», «Что ты сделаешь, если тебе соврут?» в составе анкет, предложенных школьникам и студентам на обоих этапах опроса в разделе «Одиночный выбор».

Таблица 1

Отношение ко лжи (обману)

Как ты относишься ко лжи (обману)? (Одиночный выбор)		
Варианты ответов	%	
	Студенты (ИГ)	Школьники (КГ)
Безусловно отрицательно	28%	36,6%
Отрицательно, но её так много, что нет сил ей противостоять	21,5%	19,3%
Ложь в нашей жизни уместна, но ею нужно уметь пользоваться	44,4%	26,7%
Ложь, безусловно, полезна, потому, что помогает скрывать свои истинные намерения от окружающих. Зачем окружающим их знать?	2,2%	3,21%
Другое	4,3%	14,2%
Что ты сделаешь, если тебе соврут? (Одиночный выбор)		
Прощу, хотя это и причинило боль	20,7%	32,6%
Скорее всего прощу, если этот обман мне не вредит	35,9%	26,5%
Если эта ложь меня не касается, тогда прощу: что мне до неё? Но если это касается меня, то я отомщу за обман	8,7%	6,9%
Если меня кто-то обманет, то я постараюсь, чтобы он об этом пожалел	9,8%	8,5%
Я сам вру, мне врут, поэтому я к этому привык, мне всё это безразлично	8,6%	4,1%
Другое	16,3%	21,4%

При сравнении результатов обращает на себя внимание резкое увеличение утвердительных ответов в разделе «ложь уместна» у студенческой аудитории — 44,4%, против 26,7% у подростков. Принимая во внимание результаты утвердительных ответов на вопрос о реакции на ложь («Я и сам вру, и это мне безразлично»): студенты — 8,6%, подростки — 4,1%, можно с уверенностью констатировать, что подростки 2014 г. превратились в сегодняшних лицемерных студентов. Такой вывод косвенно подтверждает количество ответов раздела «Другое». Забегая вперед, можно сказать, что неискренность нередко оказывается более аморальной, чем собственно ложь. Хотя

иногда в обществе лицемерие не только не осуждается, но даже явно или неявно предписывается как культурная норма поведения.

Думаем, что среди причин такой очевидной прогрессирующей деградации социально-нравственных устоев молодежи можно назвать следующие:

1) современная отечественная культура постсоветского периода, в целом секулярная, мировоззренчески, идеологически и социально противоречивая, отличается духовной непросвещенностью [Ромашина и др., 2016, 471];

2) со всей очевидностью встает проблема одиночества личности в обществе, поскольку личность не поддается исследованию аналитическими методами, а приоткрывается только в личностном общении (субъект-субъектный диалог) [Флоренская, 1991, 47];

3) формирование секулярного общественного мировоззрения определяет ценностные ориентиры общественного индивида, задавая приоритеты этих ценностей.

Попытаемся дать оценку другим, сопутствующим чертам внутреннего мира личности. Зачастую эгоизм побуждает бескомпромиссно отстаивать свои интересы и становится причиной лживости. Для подтверждения данного тезиса приведем результаты ответов студенческой аудитории (ИГ) на вопросы, касающиеся критической оценки собственных качеств характера и запроса на наличие определенных качеств у окружающих (см. Табл. 2, тип вопроса «Одиночный выбор»).

Таблица 2

Оценка качеств характера (ИГ)

Больше всего в людях я ценю... (Одиночный выбор) (ИГ)	
Любовь и доброту	47,5%
Честность и принципиальность, когда нужно сказать человеку правду, даже если обидишь его этим	31,1%
Умение пусть и соврать, но избежать конфликта	0,8%
Умение в любом случае достичь поставленной цели	10,7%
Умение быть безразличным к нуждам окружающих, чтобы не наживать себе врагов	0,8%
Пока не знаю	9,1%
В моем характере этого нет, но я хочу приобрести... (Одиночный выбор) (ИГ)	
Любовь к ближнему, чтобы поставить его интересы выше своих	7,4%
Умение гасить ссору, чтобы просто не обидеть человека и не потерять друга	23%
Правдивость и твердость характера	23,8%
Умение «поставить на место» обидчика	23%
Я не хочу отвечать на этот вопрос	22,8%

Исследуемая группа декларирует собственные запросы к личностным качествам окружающих, присущие христианской добродетели: *любовь и доброту* — 47,5%, а также *правдивость*: крайне непопулярны ответы «соврать, но избежать конфликта» (0,8%) и «безразличие к окружающим» (0,8%). Заметим, что при этом личные желательные качества респондентов характеризуют их как эгоистичных и прагматичных: собственная *любовь к ближнему* (7,4%) против требуемых к себе *любви и доброты* (47,5%), а также довольно циничных и агрессивных: желание воспитать в характере не только *твёрдость* (23,8%), но и умение *поставить на место* (23%). Не пожелали отвечать на вопрос о личных качествах 22,8% студентов, что, на наш взгляд, характеризует их как скрытных людей.

Для сравнения рассмотрим результаты анкетирования «КГ» (см. Табл. 3, тип вопроса «Шкала»).

Таблица 3

Оценка качеств характера (КГ)

Больше всего в людях я ценю... (Шкала) (КГ)					
Экспертный балл	5	4	3	2	1
Любовь и доброту	65,0%	18,7%	6,0%	2,6%	7,8%
Честность и принципиальность, когда нужно сказать человеку правду, даже если обидишь его этим	49,5%	25,6%	11,5%	5,7%	7,7%
Умение пусть и соврать, но избежать конфликта	16,6%	17,9%	23,1%	17,4%	25,0%
Умение в любом случае достичь поставленной цели	43,0%	25,5%	14,7%	8,0%	8,7%
Умение быть безразличным к нуждам окружающих, чтобы не наживать себе врагов	19,7%	12,6%	14,2%	13,5%	40,0%
В моем характере этого нет, но я хочу приобрести... (Шкала) (КГ)					
Любовь к ближнему, чтобы поставить его интересы выше своих	35,2%	19,4%	13,8%	9,2%	21,1%
Умение гасить ссору, чтобы просто не обидеть человека и не потерять друга	48,6%	19,2%	12,0%	7,1%	13,1%
Правдивость и твердость характера	41,5%	22,5%	14,0%	7,3%	14,6%
Умение «поставить на место» обидчика	37,5%	18,6%	14,8%	9,7%	19,2%

Контрольная группа, несмотря на возрастные особенности, свойственные пубертатному периоду, более лояльна и благожелательна к окружающим, чем респонденты-студенты. Такая картина говорит об тенденции к некоторому «одичанию нравов» в молодежной среде (подобные тематические выражения встречаются у отцов-аскетов: аввы Дорофея, Петра Дамаскина, Иоанна Лествичника, Исаака Сирина и др.) Приведенная статистика позволяет говорить об определенном рода духовно-нравственной деградации современной студенческой молодежи по сравнению с состоянием, прослеживаемым у их сверстников-школьников четыре года назад.

Подобные тенденции в социуме приводят к постепенному «выхолащиванию» такого свойства человеческой личности, которое известный немецкий теолог и историк религии Рудольф Отто назвал «нуминозным». Согласно концепции Р. Отто, религиозность человека строится на врожденном априорном чувстве отношения человека к нуминозному объекту. Нуминозный объект можно описать терминами *Совершенно Иной*, *Высшее присутствие*, *Могущественная сила* и т. д. [Отто, 2008, 11–14]. Любая личность обладает рядом свойств, которые могут проявлять себя в образе «совершенно Иного» по отношению ко всем остальным знаниям. Среди множества таких свойств человеческой личности назовем: свободу (проявляется либо в самости, либо в выборе воли Божией); творческую активность (выражается в самости или в смиренном выборе Божией); любовь (восхождение от эгоизма — любви к самому себе, к любви к ближнему); уникальность, инаковость, цельность как самоидентичность.

В теологической парадигме ложь — это грех, а от греха следует уклоняться независимо от условий или причин. Для любого христианина истина означает путь к спасению, а познание истины — познание цели и смысла жизни. Если Бог есть первопричина всего, а цель и смысл в Боге, то Бог и истина — синонимы. Согласимся, что человеческий язык несовершенен и любая истина может быть превращена человеком в ложь. Примером такого превращения была идеология эпохи «развитого

социализма», поскольку всё, что не согласовывалось с данной идеологией, объявлялось вредным и ложным. Ложь проникла во все сферы духовной жизни, когда «социалистический реализм» на словах учил добру, но на деле утверждал лицемерие [Чернобров, 2012, 258–259].

Осуждение лжи в социуме может быть обосновано и с философской точки зрения. И. Кант доказывал абсолютную недопустимость лжи, полагая, что нравственные ценности абсолютны, нравственным можно считать лишь то, что возведено во всеобщий принцип поведения. Если все будут лгать, то люди перестанут верить друг другу и не смогут отличать правду от лжи [Кант, 1980, 232–237]. Русский философ, писатель и публицист И. А. Ильин писал в труде «Аксиомы религиозного опыта»: «Религиозная искренность в ее глубоком и цельном значении составляет самый смысл человеческой жизни» [Ильин, 1993, 317].

В таком контексте необходимо попытаться определить приоритеты современного общества, чтобы предложить некоторые векторы решения выявленной проблемы. Обратим внимание на мнение известного богослова протопресвитера А. Шмемана, который подчеркивает важность и необходимость миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в обществе. Термин *миссия* возникает в связи с понятием *секуляризм*. О. Александр предлагает следующую формулировку *секуляризма*: «мировоззрение и соответствующий ему образ жизни, при котором основные стороны человеческого существования... не только не связаны с верой и не укоренены в ней, но отрицается даже сама необходимость или даже возможность подобной связи. <...> религия одновременно принимается как нечто важное для человека и отрицается как цельное мировоззрение, формирующее всю человеческую жизнь» [Шмеман, 2004, 9–10]. Вполне очевидно, что секуляризация общества в целом непременно влечет за собой и секуляризацию сознания членов этого общества. Логически обоснованным становится вывод о том, что секулярное сознание стремится и к руководству своим личным религиозным чувством.

В терминах «секуляризм» и «секулярное сознание» затрагивается целый ряд аспектов интересующей нас проблемы [Дорохова, 2017, 194]:

- современные информационные технологии позволяют целенаправленно манипулировать людьми, особенно молодым поколением, изменяя его сознание и поведение;

- сдвиг моральных и духовных ценностей в период текущей своеобразной культурно-нравственной революции в обществе приводит к тому, что сознание молодых людей теряет привычные ориентиры;

- повышается внушаемость, растет асоциальное поведение, что приводит к попыткам создания различных субкультур, принципиально противопоставленных традиционной культуре и ее духовным ценностям.

Современной молодежи достаточно трудно ориентироваться в потоке противоречивых ценностей. Большинство опрошенных респондентов в группе ИГ нечетко понимают значение высших ценностей и «антиценностей» личности, таких как добро, зло, ложь, истина, совесть, мораль и нравственность. Отсюда можно предположить, что высшие ценности используются респондентами «в удобном для них ракурсе» [Дорохова, 2017, 196]. Косвенно это подтверждает позиция студенческой молодежи при ответе на вопрос «Что ты сделаешь, если тебе соврут?» — «Другое» (16,3%) (см. Таблицу 1), или «Я не хочу отвечать на этот вопрос» (22,3%) при ответе на предположение: «В моём характере этого нет, но я хочу приобрести...» (см. Таблицу 2).

Секуляризации подвергается духовность группы людей (в нашем случае — студенческой молодежи), когда вульгаризируются самые высокие устремления. «Так, пошлость, присоединяясь к любви, вырождает ее в сентиментальность, в слепоту, в идолопоклонство; присоединяясь к храбрости, она превращает ее в тщеславное бравирование напоказ; присоединяясь к чувству долга, она придает человеку характер морального педантизма и черствой мелочности и т. д.» [Ильин, 1993, 212]. Секуляризм сознания постепенно перерождается в такое состояние, которое С. Л. Франк выразил

как «скорбное неверие», как «сочетание натурализма... с чувством рыцарского, героического служения неосуществимому идеалу» [Франк, 1949, 55–56].

Духовная непрощенность современного молодого поколения требует серьезной разработки дифференцированных стратегий миссионерской работы, связанной с духовно-нравственным становлением личности. Сегодня развитие личности гражданина, обладающего высокими нравственными качествами, разделяющего традиционные российские ценности, определяется государством как приоритетная задача в сфере воспитания [Булгакова, 2018, 57]. Решение этой задачи возможно через расширение сотрудничества между государством и общественными организациями, в том числе с традиционной православной религиозной конфессией, сыгравшей большую историческую роль в создании и развитии российской государственности и формировании менталитета россиян [Ашимов и др., 2018, 245–254].

Своеобразной площадкой для образовательных программ, моделей и технологий сетевого сотрудничества могут стать духовно-культурные центры Русской Православной Церкви, основным принципом работы которых становится миссионерская деятельность. Цель организации подобных центров — создание оптимальных условий сотрудничества светских и церковных образовательных структур по духовно-нравственному развитию учащейся молодежи (студентов и школьников) на основе ценностей православия, углубленного знакомства их с православной культурой и ролью православия в истории нашего государства. Миссионерская деятельность должна начинаться с работы с педагогами и специалистами-взрослыми. Работа таких центров может включать в себя культурно-просветительскую работу с учащейся молодежью, образовательную и консультационно-методическую работу с педагогической общественностью, научно-методическую и издательскую деятельность, волонтерскую работу (по-церковному — социальное служение) [Ашимов и др., 2018, 254].

В случае, когда миссия (религиозное воспитание) не является изолированным сегментом воспитательной системы, а реализуется в гармоничном взаимопроникновении всех элементов системы, наблюдается синергия, то есть существенное превышение результата над алгебраической суммой результатов отдельных компонентов [Семянников, 2017, 108]. Создание условий для саморазвития и самовоспитания, активное участие студенческой молодежи и школьников в общественной, культурной, творческой, добровольческой деятельности позволят выявить их ценностные ориентации, использовать жизнеспособность, предприимчивость, нестандартные подходы к решению проблем и построению своего будущего.

Источники и литература

1. Булгакова (2018) — Булгакова М. Г. Духовно-нравственное образование в образовательных организациях Иркутской области: опыт и перспективы // Педагогический имидж. 2018. Т. 11. № 3 (40). С. 56–63. DOI: 10.32343/2409-5052-2018-11-3-56-63.

2. Дорохова (2017) — Дорохова Г. Д. Формирование патриотизма и активной гражданской позиции студенческой молодежи в условиях профессионального образования // Организация практико-ориентированного обучения в профессиональной образовательной организации: материалы региональной науч.-практ. интернет-конференции. Орел: Орловский гос. ун-т им. И. С. Тургенева, 2017. С. 193–197.

3. Ашимов и др. (2018) — Ашимов Д. Ю. (епископ Николай), Оглоблина Н. М. Формы и технологии трансляции традиционных основ и ценностей российской культуры: опыт сотрудничества ФГБОУ ВО «АМППГУ» и Амурской епархии Русской Православной Церкви // Духовно-нравственная культура в высшей школе: нравственные ценности и будущее студенческой молодежи: материалы V Международной научно-практической конференции в рамках XXVI Международных Рождественских образовательных чтений. Москва, 23 января 2018 г. М: РУДН, 2018. С. 245–254.

4. Ильин (1980) — *Ильин И. А.* Аксиомы религиозного опыта. М.: ТОО «Рарогъ», 1993. 448 с.
5. Кант (1980) — *Кант И.* Трактаты и письма. М.: Наука, 1980. 712 с.
6. Данилюк и др. (2018) — *Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А.* Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект. URL: <http://edushk.ru/cultura/5202/index.html> (дата обращения: 30.12.2019).
7. Максимова (2014) — *Максимова Ж. С.* Цели воспитания в современной России: социальное содержание в социальном контексте // Вестник Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2014. Вып. 5 (146). С. 18–24.
8. *Ромашина и др. (2016) — Ромашина С. Я., Семянников С. Н., Андропова Р. Е., Межина А. В.* Диалог культур в личностно развивающем иноязычном образовании // Диалог культур. Культура диалога: в поисках передовых социогуманитарных практик. Материалы Первой международной конференции / Под общ. ред. Е. Г. Таревой, Л. Г. Викуловой. М.: Языки народов мира, 2016. С. 471–475.
9. Семянников (2017) — *Семянников С. Н.* Симфония миссионерско-педагогической деятельности с подростками социально-реабилитационных центров // KANT. 2017. № 4 (25). С. 106–109.
10. Флоренская (1991) — *Флоренская Т. А.* Диалог в практической психологии. М.: Владос, 1991. 208 с.
11. Франк (1949) — *Франк С. Л.* Свет во тьме. Опыт христианской этики и социальной философии. Париж: YMSA-PRESS, 1949. 402 с.
12. Чернобров (2012) — *Чернобров А. А.* Жить не по лжи? (педагогические, лингвистические и философские аспекты понятий «ложь» и «истина») // Сибирский педагогический журнал. 2012. № 4. С. 255–262.
13. Шмеман (2004) — *Шмеман А. Д., протопресв.* Святая святым. Размышления об Исповеди и Причащении Святых Таин. Изд. 3-е, доп. К.: Центр православной книги, 2004. 56 с.
14. Otto (2008) — *Otto R. K. L.* Das Heilige. Über das Irrationale in der Idee des Göttlichen und sein Verhältnis zum Rationalen. СПб.: СПбГУ, 2008. 274 с.